**Светлой памяти Друга...
Екатерина Евгеньевна Анастасова
(19.04.1962-15.06.2025)**

АЛЕКСАНДР А. ПРИГАРИН

Российский государственный гуманитарный университет (Москва, Россия).

prigarin.alexand@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6684-309X

**In Blessed Memory of a Friend... Ekaterina Evgenievna Anastasova
(19.04.1962-15.06.2025)**

Alexandr A. Prigarin

Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia).

prigarin.alexand@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6684-309X

«ПРОЩАЙ, Классик!!!» — если со стороны это может показаться пафосом, то для наших диалогов с Екатериной Евгеньевной Анастасовой такое обращение было нормой. В этой самоиронии, помноженной на веру в результативный научный поиск, была вся Катя... Нас познакомил наш общий друг — тогда аспирант Софийского университета, а ныне — доктор наук, профессор А. И. Ганчев. Он привез к нам «в поле» этого чудесного Человека и глубокого Ученого. Одним из ярких моментов экспедиционного знакомства стало посещение общины старообрядцев в хуторе Анновка. Вот как описывала это сама Е. Е. Анастасова:

«...посещение породило шутку о создании новой науки — анновкологии и ее Классиках (с большой буквы) — Пригарина и меня. Но, как известно, в каждой шутке есть доля шутки. Мы продолжили долгие годы упоминать анновкологию (и анновкософию), не пытаясь как-то определить эту “всеобъемлющую” науку»¹.

¹ Анастасова Е.Е. Открытие Бессарабии (путевые заметки о приключениях, магии, пророчестве и об анновкологии) // МНОГАЯ ПОЛЯ!»: Трансдисциплинарные эпизоды: сб. науч. работ, посв. 50-летию Александра Анатольевича Пригарина / Ред.: А.И. Ганчев, С.В. Коч, Г.Н. Стоянова. Одесса: Симэкс-Принт, 2021. С. 528.

Эта встреча стала структурообразующей не только для нас, но и многих наших общих друзей-коллег. Более чем за четверть века было много общих проектов, конференций, выездов и т. д. Но самое главное — было общение, в котором деликатная, но внимательная Катя умела узнавать новости по всем направлениям жизни и науки (достаточно сказать, что о существовании своего второго зятя мы узнали именно благодаря Катиному доверительному опросу нашей младшей дочери). Живость ума, любознательность, остроумие, широчайший кругозор делали Катю крайне душевной собеседницей и советчицей. Эти ее человеческие свойства прекрасно встраивались в полевую работу — разговаривать по душам она могла всех. Сколько раз мне доводилось наблюдать ее беседы, столько раз восхищался ее искренностью и навыкам вписывать маленькую судьбу в глобальные параметры истории и культуры.

Для себя объяснял это «школой», в которой ей довелось формироваться (Никита Ильич Толстой и Иваничка Петрова Георгиева). Ее Учителя, известные всему Миру ученые, отточили и развили в ней заложенные природой и семьей свойства. Подобные же принципы она реализовывала в своих учениках. Доводилось открывать завесу ее педагогического и академического таланта. «Умница-красавица!!! — начинала свою рецензию “Классик”, — без этого гениального текста наука бы рухнула!» Затем следовал внимательный и требовательный разбор деталей, в результате которого текст доклада или статьи переписывался кардинально. Это же касалось и оценочных суждений о коллегах: предельно похвалить, но не забыть критично, но в то же время — корректно и саркастично указать на «слабые места» или «избыточные построения».

Осматривая историографический багаж этого ученого, поражаешься, КАК много всего успела она реализовать за свою, увы, недолгую жизнь! Масштаб личности Е. Е. Анастасовой был настолько многоуровневый, междисциплинарный и транснациональный, что, представляется, она порождала смыслы и пространства, а не они — ее... Она была настоящий, тщательный и внимательный полевик, которая сумела рассмотреть культурные реалии во многих современных практиках. В каких только краях она ни делала свои экспедиционные наблюдения — от родных Балкан до далеких США, от стран Балтии до бессарабских степей. И везде в центре ее внимания оказывался

Человек в его культурно-языковом окружении. Эффективность подобной исследовательской оптики, которые кто-то из ее коллег охарактеризовал как «полевую семантику», обеспечивалась ее широкой эрудицией (от лингвистики до антропологии), а также «интерпретационной интуицией». Ей всегда было тесно в рамках одного метода, как сбора эмпирического материала, так и его введения в научный оборот. Будучи Человеком комплексным, Катя всегда находила адекватный язык описания и характеристик для крайне сложных, деликатных жизненных тем. При этом она никогда «не подглядывала» за людьми, а всегда — сопереживала, сочувствовала. Если когда-то родится категория «сопереживающая антропология», то ее труды обязательно войдут в антологию. Именно такая академическая позиция выводила ее на авангардные позиции в изучении современности (признаемся, не самое «любимое» направление сегодняшних этнологов и фольклористов, где поле еще не прошло проверку временем). И даже в этих актуальных студиях она заняла неоднозначную нишу этнической и религиозной «инаковости».

Эти научные интересы сформировались еще очень рано, судя по ранним публикациям. Они развивались и совершенствовались, проходя апробацию полем и коллегами, на протяжении всей ее жизни (так неуместно слово «карьера» для нее). Это и Софийский университет «Св. Климент Охридский», и ряд университетских сред Европы, России и Америки. Ее буквально можно было встретить везде (помню, как нередко сверял географию своих поездок с ней; часто она становилась причиной-поводом посетить ту или иную страну или конференцию). Однако она всегда возвращалась в свой «кабинет» — уютную квартиру в Софии и — к своим друзьям-коллегам в Институте фольклористики, а затем объединенном Институте этнологии и фольклористики с Этнографическим музеем Болгарской академии наук. И повсеместно она была уместна и реализуема: вечеринка со студентами; кухня собственного дома; аудитория, наполненная студентами; суровое и принципиальное заседание Ученого совета, редколлегии и т. д.

В обеих ее авторских книгах старообрядцы занимают центральную роль². Они же предстают в различных контекстах и странах в ее многочисленных статьях и докладах. Эта иссле-

² Анастасова Е. Старообрядците в България: мит, история, идентичност. София: «М. Дринов», 1998; Анастасова Е. Этничност, традиция, власт егюди за прехода. София: «Марин Дринов», 2006.

довательница сумела показать важнейшие характеристики «Русского Мира» Балкан и Балтии, раскрыть специфику глобализационных тенденций в этой консервативной и традиционалистской среде, вхождения «Старых русских» в контуры «Новой Европы» и т. д. Эти академические заслуги сочетались с ее живым и продуктивным интересом к балканской и болгарской этнологии/ фольклористике. Достаточно указать реализацию двухтомного проекта, посвященного празднику святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в компаративной перспективе³. Наследие этого ученого измеряется в тысячах страниц оригинальных и глубоких публикаций, которые еще требуют своего осмысления (часть из них выйдет уже, увы, после смерти автора...) Возможно, ее ученики и друзья возьмут на себя труд и организуют конференцию памяти Екатерины Евгеньевны Анастасовой...

«Хороший полевик живет сразу несколько биографий», — как-то отметила Катя. Да, действительно, Е. Е. Анастасова прожила свою жизнь, отдавая всю себя любимой науке, настолько насыщенно, что хватило бы ни на одну биографию... Очень жаль, что в Жизни и Науке не будет больше ее... Хотя, уверен, что ее идеи еще долго будут цитироваться и развиваться теми, кто имел счастье ее знать! Не сомневаюсь, что буду оценивать свои и чужие тексты с обязательной отсылкой к мнению Екатерины Евгеньевны! Как истинный ученый, она еще долго будет фактором историографии, жаль, что не фактом...

³ Празникът на Кирил и Методий: пространства на духа / Ред.— съст. Е. Анастасова, Г. Лозанова, Ст. Становев: в 2 т. София: Парадигма, 2015.